

(Перевод: Ориана)

Лу Юань бешено бежал, казалось, что-то подсказывало ему, что он уловил самое важное, и несмотря на боль, чувствовал воодушевление.

Он взглянул вниз и обнаружил, что его бедро тоже кровоточит, в мышцах застряли мелкие осколки железа.

Оказывается, он тоже был ранен.

Когда он, прихрамывая, вернулся к входной двери, он как раз увидел минивэн, медленно подъезжавший к подъезду дома №12.

И в самом деле.

Из подъезда спокойно вышли четверо преступников с черными мешками в руках, которые казались очень тяжелыми, даже ткань мешков была растянута и деформирована.

Преступник, который был лидером этой четверки, холодно посмотрел на Лу Юаня. Он как будто был немного удивлен тем, что Лу Юань смог так быстро отреагировать, но ему было все равно.

Они закинули черные мешки в машину и по очереди сели на задний ряд минивэна.

Один из них остался рядом с машиной, достал из-за пояса пистолет и направил его на Лу Юаня.

Мышцы ног Лу Юаня внезапно взорвались огромной силой, полностью изменив первоначальную траекторию его движения!

Только и видно было, как его тело сместилось вперед вправо, он заранее предсказал траекторию движения пули противника и увернулся от первого выстрела!

Люди не могут быть быстрее пули, но они могут двигаться быстрее дула пистолета!

Кроссовки Лу Юаня мгновенно треснули, обнажив пальцы ног.

Но его это не волновало, он громко крикнул: «Воробьятник, сбей его для меня!»

А затем внезапно подпрыгнул.

С конца дороги донесся рев двигателя и грохот, внезапно появилось такси, сидевший в машине Воробьятник до предела выжал педаль газа.

Зад машины раскачивался по инерции, а Лу Юань в дикой ярости бросился на бандита прямо из воздуха. Если бы можно было запечатлеть этот момент, то он несомненно был бы очень памятным.

Это как бурный фрагмент определенного момента жизни.

В следующую секунду такси резко врезалось в переднюю часть черного минивэна, а Воробьятник ударился головой о руль и потерял сознание.

Стрелявший на мгновение замер.

Когда он снова обернулся, он увидел фигуру Лу Юаня, прыгнувшего прямо перед его носом и ударившего его, словно пушечное ядро!

Перед тем, как потерять сознание, он даже услышал звук ломающихся костей.

Один из сидящих в машине бандитов хотел выпрыгнуть из машины, чтобы прийти на помощь, но Лу Юань вскочил и оттолкнул его.

От этого удара тело бандита отскочило назад, и он сильно ударился о другую сторону машины.

В следующий момент все в округе услышали рев Лу Юаня: «Бей его на хрен!»

...

Находясь вне поля зрения Лу Юаня и других, Цин Чэнь молча смотрел в окно через щель в шторах.

Он подумал про себя, оказывается, Лу Юань тоже сверхчеловек.

В это время он увидел, как члены «Куньлуня» окружили и, наконец, усмирили всех бандитов.

Лу Юань был ранен, и его забрала машина скорой помощи вместе с Ху Сяою и Чжан Тяньчжэнем.

У Ху Сяою и остальных не было явных травм, казалось, что их просто вырубил.

Весь квартал был оцеплен, профессионалы отвечали за осмотр всех закоулков, на случай, нет ли там какой взрывчатки, оставленной бандитами.

Это был крайне неприятный криминальный инцидент. Четверо подозреваемых были арестованы, а местонахождение еще пятерых было неизвестно.

Этот инцидент также заставил Цин Чэня и остальных полностью осознать, что эта организация хитрее, чем предполагалось.

Совершенно не сравнима с обычными одиночками.

Хотя индивидуальное значение силы каждого невелико, они были организованы и систематичны в осуществлении своего преступного плана.

Конечно, Цин Чэнь подозревал, что среди оставшихся пяти беглецов должен быть кто-то с более высоким значением силы.

Цин Чэнь оглянулся на Цзян Сюэ и Ли Тунъюнь и, улыбнувшись, сказал: «Ну вот и все. Только мы не можем сейчас выйти, давайте просто спокойно поедим».

Цзян Сюэ посмотрела на молодого человека перед ней: «Спасибо, без тебя мы с Сююнь могли бы попасть в беду... Пойду еду разогрею».

Цзян Сюэ приготовила еду раньше, но они втроем не осмелились есть сразу, так что теперь все остыло.

В гостиной Ли Тунъюнь посмотрела на Цин Чэня, она почувствовала, что этот брат отличается от других, казалось, он способен всегда и везде развернуть ситуацию в лучшую сторону.

«Брат Цин Чэнь, это ты позвал сюда Куньлунь?» – моргнув, посмотрела на него Ли Тунъюнь.

«Сигнал заблокирован, как я мог их позвать?» – улыбнулся Цин Чэнь. Он понимал, что, похоже, сегодня раскрыл много деталей. Посторонние, возможно, не смогут ни о чем догадаться, но, пожалуй, Ли Тунъюнь рано или поздно может с помощью этих деталей понять, что скрыто за кулисами.

Однако Цин Чэнь, похоже, не был против того, чтобы девочка раскрыла некоторые секреты.

Он погладил девочку по голове: «Ты все еще напугана?»

«Есть немного, – ответила Ли Тунъюнь, а затем спросила, – брат Цин Чэнь, я знаю, что ты не

хочешь, чтобы тебя обнаружили, но если я столкнусь с опасностью во внутреннем мире, ты придешь спасти меня?»

Цин Чэнь немного подумал и ответил: «Приду».

Ли Тунъюнь удовлетворенно кивнула, но тут же тихо пробубнила: «Ладно, ты не раскрываешь свою личность другим, но ты скрываешь даже от меня, это уже слишком. Я всего лишь ребенок. Какие злые намерения могут быть у ребенка?»

Цин Чэнь улыбнулся и не ответил на вопрос.

Первоклассные охотники всегда притворяются добычей.

Цзян Сюэ стояла на кухне, ее пальцы слегка дрожали.

Если бы Ли Тунъюнь вдруг выключила телевизор.

Если бы Цин Чэнь не напомнил Цзян Сюэ продолжать готовить.

Они все равно попали бы в беду.

Цзян Сюэ вернулась с горячей едой. По какой-то причине эта мягкая женщина не выглядела слишком напуганной, ее лицо озарила улыбка: «Ужин готов. Жаль, что вы двое еще слишком малы и вы не можете выпить, а то стоит открыть бутылку пива, чтобы отпраздновать наше спасение. Сяочэнь просто потрясающий!»

Ли Тунъюнь вставила слово: «Брат Цин Чэнь уже не маленький, он может выпить!»

Цин Чэнь съел кусочек, и выражение его лица стало странным.

Увидев его таким, Цзян Сюэ поспешно взяла кусочек яйца и положила его в рот, и через секунду она поняла, в чем дело.

Она так испугалась, когда готовила, что забыла посолить.

Она покраснела и не смогла вымолвить ни слова. Цин Чэнь поспешно сказал: «Бояться в тот момент было нормально, я тогда тоже испугался».

Ли Тунъюнь тихо пробормотала в сторону: «Испугался ты, как же».

Невкусная еда не испортила атмосферу, наоборот, сделала ее более оживленной.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1915588>